

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

График всемирно известного швейцарского кардиохирурга Пауля Фогта расписан по минутам. Его жизнь состоит из вереницы клиник, операционных, самолетов и поездов, которые везут его в самые удаленные уголки мира с миссией благотворительного фонда EurAsia Heart – «Сердце Евразии».

Интервью назначено на раннее субботнее утро. Меня встречает необычайно подвижный человек с пластикой танцора. «Вы очень похожи на Михаила Барышникова. Вам уже говорили об этом?» – невольно вырывается у меня. «Нет», – отстраненно отвечает профессор Фогт. Своим нелепым вопросом я словно отвлекла человека, сосредоточенного на более важных делах, выдернула его из глубин внутреннего мира.

ТЕКСТ *Мария-Анна Лэмбли*

Пауль Р. Фогт

Доктор медицины, профессор в области сердечно-сосудистой хирургии, президент фонда EurAsia Heart («Сердце Евразии»). В 1983 году закончил медицинский факультет Университета Цюриха. Работал врачом-ассистентом в области кардиохирургии и хирургии сосудов в Университетской больнице Цюриха под руководством профессора Марко Турина). В 1992 году защитил диссертацию. В 1997 году возглавил отделение кардиохирургии и хирургии сосудов Университетской больницы Цюриха. Является приглашенным профессором в клиниках и университетах Германии, Китая, Мьянмы. Почетный доктор Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова и профессор отделения Неонатальной хирургии и сердечных патологий новорожденных и недоношенных детей Государственного Медицинского Педиатрического Университета Санкт-Петербурга, Россия.

Пауль Фогт производит впечатление крайне сдержанного и закрытого человека, но за этим скрывается фанатично преданный делу спасения жизней, самоотверженный энтузиаст, которому тысячи людей «доверяют» собственные сердца.

– Профессор Фогт, вы один из ведущих кардиохирургов мира, у вас есть и признание, и статус. Вы вполне могли бы наслаждаться ими, ограничившись работой в комфортных условиях швейцарской клиники. Тем не менее львиную долю своего времени вы отдаете благотворительности: оперируете пациентов по всему миру, обучаете местных специалистов и руководите работой учрежденного вами фонда EurAsia Heart. Как началась ваша деятельность?

– История фонда началась в 2000 году, когда в рамках нашей первой миссии я поехал в Китай. Провел относительно несложную операцию, кото-

рую сняли на видео и затем показывали другим врачам. Это видео пользовалось большой популярностью среди китайских университетов. И азиатские коллеги спросили, не могли бы «врачи из Европейского Союза» (так они нас называли) чаще приезжать к ним, чтобы обучать их специалистов в их клиниках и на их собственных пациентах.

Затем последовала поездка во Вьетнам, где я оказался в детской клинике, которая была катастрофически переполнена пациентами. Мне сказали, что в очереди на операцию находится 8500 детей. Они лежали везде: на полу, в кроватях

по несколько человек. При этом была возможность проводить всего две операции в неделю. Вид этой переполненной детьми и родителями больницы, невозможность оказать всем своевременную помощь произвели на меня сильное впечатление. Я понял, что нужно что-то делать. Тогда и возникла идея организации, которая бы планомерно занималась повышением квалификации врачей на местах, чтобы увеличить количество опытных специалистов, способных выполнять сложные операции.

– **Насколько велика потребность других стран в такой помощи?**

– Во Вьетнаме, где проживает 82 миллиона человек, ежегодно рождается 10 тысяч детей с проблемами сердца и еще трем тысячам диагностируют различные кардиозаболевания. А операций на сердце проводится всего 6000! Для сравнения, в Германии с 80 миллионами жителей эта цифра составляет 60–90 тысяч операций каждый год (начиная где-то с 1970-х годов). При этом в больнице в Мьянме всего один детский кардиохирург, у которого в очереди на операцию стоят 5000 детей! Вы можете себе представить? И этот список растет, каждый день умирает не один ребенок!

ПЕРЕДАЧА ОПЫТА

Несложная операция на сердце, которую мы провели в Китае, произвела впечатление на азиатских коллег. Нас попросили приехать гаице и делиться опытом

В Китае ежегодно рождается 100 тысяч младенцев, у которых выявляют сердечные заболевания. Им всем требуется квалифицированная медицинская помощь. При этом во всем регионе молодые специалисты, сталкиваясь со сложными случаями, понимают, что им не хватает квалификации, потому что в этих странах нет таких традиций и преемственности в хирургии сердца и сосудов, какие есть, например, в Швейцарии. И все стремительное развитие кардиологии, сердечной хирургии и сопутствующих дисциплин вроде реаниматологии и анестезии, которое идет последние 30–50 лет, прошло мимо них.

– **Получается, что сегодня важнее помогать не деньгами, а обучением? Не в дорогостоящем оборудовании дело, а просто не хватает рук?**

– Куда бы мы ни поехали, в какой бы город, страну или клинику, везде рассказывают о новых зданиях, дорогостоящих приборах. Инвестируют миллионы и миллиарды в аппаратуру и строительство, но, по моему мнению, очень мало вкладывают в образование докторов и обслуживающего персонала. 90% пациентов можно помочь с помощью техники, которая есть на местах. Но человека лечит не аппарат, а врач, который им пользуется.

Вид больницы, переполненной детьми, произвел на меня очень сильное впечатление

ны. Я не могу по просьбе своего иностранного коллеги, с которым встретился, например, на конгрессе, приехать к нему в клинику и начать обучение. Нужен официальный запрос.

Мы смотрим, что необходимо конкретному отделению сердечной хирургии, есть ли там стабильная команда специалистов, готовых учиться и работать вместе. Потому что наша цель – оставить после себя команду врачей, которая бы и без нас отлично работала, получив новые знания и опыт. Тогда большее число пациентов получит хорошее медицинское обслуживание. Если мы видим, что с этим возникают проблемы, то просим подключиться руководителей на местах и внести определенные изменения. Если перемен никто не хочет, то мы прекращаем работу.

– **Сколько по времени длится такое повышение квалификации на местах?**

– Как правило, наше сотрудничество с клиниками рассчитано на срок от четырех до восьми лет. За такой период возможно добиться требуемого результата. Мы не работаем по принципу «сегодня здесь, завтра там». Это я называю хирургическим туризмом.

– **А какими примерами удачного сотрудничества с клиниками вы гордитесь?**

– Прежде всего, на ум приходит отделение хирургии сердца в университете Янгон (Мьянма). В 2009 году, когда я приехал впервые, там проводилось порядка 100 операций в год. Процент смертности при этом был крайне высок. Сегодня,

когда позади много миссий, можно сказать, что в этом университете стабильная команда врачей. У них есть две операционные, полностью оснащенные технически. Специалисты могут делать операции всего спектра заболеваний взрослых пациентов. А процент смертности – такой же, как и у нас в швейцарской клинике. Они сами справляются со сложнейшими случаями. Сейчас наше внимание направлено на детскую кардиохирургию в Мьянме.

Еще до конца апреля 2014 года я работал в Донецке, в отделении кардиохирургии взрослых пациентов. Три года уже там не был, но у меня сохранились налаженные контакты с врачами, и я знаю: они продолжают начатое.

– **Сколько человек в вашей команде?**

– С фондом работают около 120 человек. Из них 50 – врачи различных специализаций. Это медики из Швейцарии, других стран Европы, Японии, Австралии, Америки... Мы создаем международные команды для каждой миссии.

Понятно, что большинство врачей сотрудничают с нами на основе частичной занятости, поскольку у них есть основная практика. Когда собираемся в новую клинику, сначала анализируем, что от нас потребуется: обучение в области кардиологии, анестезии, реаниматологии, хирургии или искусственной вентиляции легких. Важно еще и не разбрасываться средствами. Исходя из этого, формируется группа обучающихся специалистов. Может получиться, что поедет всего один хирург или кардиолог, или же хирург с ре-

МАЛЕНЬКИЕ ПАЦИЕНТЫ

В больнице в Мьянме всего один детский кардиохирург, и у которого в очереди на операцию стоят 5000 детей

Многим молодым врачам не хватает преемственности в хирургии сердца и сосудов

Поэтому мы учим максимально эффективно работать с тем оборудованием, которое есть. Представьте, если бы мы брали всю аппаратуру с собой, а потом увозили ее назад. Это не дало бы никаких результатов! Другой пример. Предположим, вьетнамский, китайский или русский врач приезжает в Швейцарию, чтобы обучаться здесь в отделении хирургии сердца. Но в течение двух лет он сможет работать только ассистентом, разве что один раз ему разрешат провести самую несложную операцию. А у него в стране, наоборот, мы ему ассистуем при проведении операции, демонстрируя, как оптимально использовать имеющиеся средства. По моему, это самый лучший вид образования и повышения квалификации, какой только может быть.

– **Ежегодно к вам поступают тысячи запросов со всего мира. Как вы делаете выбор в пользу той или иной клиники?**

– Запрос поступает не от больницы, а от Министерства здравоохранения той или иной стра-

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ EURASIA HEART FOUNDATION (7)

Главный принцип – работа рука об руку с местными специалистами

ГЕОГРАФИЯ РАБОТЫ

Доктор Фогт говорит, что через людей, через пациентов, он открывает для себя целые страны

аниматологом или специалистом по кардиотехнике. Мы никогда не путешествуем большой командой. Главный принцип – работа рука об руку со специалистами на местах. Наш анестезиолог – с их анестезиологом, хирург – с хирургом, реаниматолог – с реаниматологом. Самое ценное для нас – стоять рядом с местным врачом во время операции и ассистировать ему.

– Сколько всего операций вы провели?

– Свыше 3100 операций и 9000 консультаций. Через наши руки прошло более 12 000 пациентов. Хочу отметить, что диагностика – тоже обширная часть работы. Бывает, что больному говорят о необходимости сложнейшей операции, в то время как ему достаточно только приема препаратов и регулярного наблюдения у специалиста. Так что,

предотвращение ненужных вмешательств имеет такое же важное значение, как и сами операции.

– За счет чего существует фонд?

– Конечно, как и все благотворительные фонды мы существуем за счет пожертвований. Жизнь одного ребенка стоит 1000 долларов. Мы не берем денег за нашу деятельность и проводим все операции и обучение бесплатно, однако имеются оперативные расходы на местах, которые необходимо покрывать из бюджета фонда. Сегодня потребность в такой помощи исчисляется сотнями миллионов детских жизней.

– Расскажите о запомнившемся вам случае из практики, когда работа фонда помогла спасти маленького пациента?

– Таких случаев много, и мы часто вспоминаем этих детей. Вот, например, Давид из Ингушетии, которому поставили диагноз арахноидалия – недостаточность соединительно-тканной оболочки. Его мама ушла с работы, чтобы заниматься сыном, так как он должен был 22 раза приезжать в Москву на дополнительные обследования. В России за его случай не брались. В немецкой клинике готовы были прооперировать за 85 тыс. евро, но для родителей Давида эта сумма оказалась за пределами. Мальчик становился все слабее и слабее, не мог жить нормальной жизнью. Мы встретили его, когда проводили совместные приемы с врачами на Северном Кавказе. Сделали ультразвуковое обследование и сказали ему: «Конечно, это сложная операция, но мы можем ее провести, и она должна проводиться в Санкт-Петербурге». Родителям это стоило примерно 3 тыс. евро, которые они заплатили Санкт-Петербургскому педиатрическому медицинскому университету, в котором мы регулярно и успешно проводим наши миссии. Операция длилась почти 12 часов и за-

вершилась благополучно. Сейчас Давид ходит в школу, в прошлом году он написал мне в смс-сообщении, что чувствует себя хорошо. Занимается спортом, словом, живет так, как ему хочется. Абсолютно нормальный молодой парень, со здоровым сердцем, хорошо развивается.

– Насколько сложно взаимодействовать с маленькими пациентами? Ведь взрослый человек понимает, когда ему предстоит сложная операция, и старается полностью включить все свои силы, чтобы жить дальше, может подробно рассказать о своем самочувствии, ощущениях.

– С детьми так же, но на другом уровне. Хирургам часто приходится сталкиваться с необъяснимыми явлениями. Однажды я делал сложнейшую операцию четырехмесячной девочке в России, от которой все отказались, потому что не знали, как помочь. Она была, по сути, обречена. Но мы взялись за операцию. Возможно, это прозвучит необычно, но мы работали с ребенком вместе. Ее тело откликалось на каждое мое движение, каждую манипуляцию. Это неосознанное стремление к жизни, к победе над смертью иногда мощнее любой вербальной коммуникации. Когда операция завершилась и малышка отошла от наркоза, первое, что она сделала – улыбнулась мне и озорно показала язык.

– Люди путешествуют, чтобы отдыхать. Вы путешествуете, чтобы снова работать. Как вы проводите свое свободное время?

– Когда нахожусь дома, я люблю читать. Увлекаюсь международной политикой, занимаюсь спортом. И знаете, во время своих поездок я намного лучше узнаю страну, чем если бы 10 или 20 раз поехал туда в качестве туриста. Я открываю страны через людей, через моих пациентов.

СТРЕМЛЕНИЕ К ЖИЗНИ

Работая с детьми, часто приходится сталкиваться с необъяснимыми явлениями

СПРАВКА О ФОНДЕ

Гуманитарная медицинская организация EurAsia Heart («Сердце Евразии») основана в 2000 году в Цюрихе. Ведущие кардиохирурги Европы под руководством профессора Пауля Фогта объединили усилия, чтобы обучать коллег из стран Евразии в сфере кардиологии и сердечно-сосудистой хирургии. EurAsia Heart работает в России, Узбекистане, Мьянме, Камбодже, Китае, Вьетнаме, Эритрее, Армении, Болгарии и др. Международная группа экспертов EurAsia Heart состоит – среди прочих – из специалистов Йельского Университета, Университетской Клиники Вены, Немецкого Детского Центра св. Августина, Детской

Университетской Клиники Цюриха и Томского Детского Центра. В Попечительский комитет EurAsia Heart входят бизнесмены, предприниматели и врачи. Экс-Президент Швейцарии Доктор Адольф Оги и экс-Канцлер Германии Герхард Шредер являются со-президентами Патронажного Комитета. Мониторинг деятельности «Сердца Евразии» осуществляется Швейцарским Правительством Внутренних Дел и поддерживается Швейцарским Агентством Международного Сотрудничества и Развития. Россия является одним из самых перспективных партнеров EurAsia Heart. В течение 12 лет EurAsia Heart активно работает в Санкт-

Петербурге, Новосибирске, Пензе, Петрозаводске, Томске, Ярославле, Краснодаре, Воронеже и Белгороде. Поддержка Президента, правительства, реализующаяся в национальном российском проекте «Здоровье» в сочетании с международной образовательной и научной деятельностью EurAsia Heart могла бы вывести Российские федеральные центры сердечно-сосудистой хирургии на мировой уровень и прекратила бы отток пациентов за границу.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Bellariastrasse 38
CH-8038 Zürich, Switzerland
Tel. +41 44 209 25 14
www.eurasiaheart.org

КАК ПОМОЧЬ

Перевести пожертвования в адрес фонда EurAsia Heart Foundation можно по следующим банковским реквизитам:
В России:
Филиал № 7806 ВТБ 24 (ПАО)
К/с 30101810300000000811
в Северо-Западное ГУ Банка России
ВИК 044030811; ИНН 7710353606
190000, г. Санкт-Петербург, ул. В. Морская, д. 29, лит. "А"

По всему миру:
Donation account
EurAsia Heart Foundation – A Swiss Medical Foundation
Bank: St. Galler Kantonalbank AG
9001 St. Gallen
Konto: 509139200.201
IBAN: CH92 0078 1509 1392 0020 1
Post account : 61-980375-6
IBAN: CH65 0900 0000 6198 0375 6